

Моно-театр под условным названием "Михаил Задорнов" распался. На 16 голосов. Популярный сатирик теперь не один на этой сцене. Вместе с ним — рижские студенты-актеры, которых Михаил Николаевич взял под свое крылэ. Отныне он продюсер и худрук нового театра. Театра под руководством Михаила Задорнова.

16 PANKAHUX CHEPAAKA

Михаил Задорнов стал продюсером

— Я часто бываю в Риге, в городе, где я родился и куда уезжаю от московской суеты, — говорит Задорнов. — И там я познакомился с молодыми талантливыми ребятами. Они поступили в русскоязычное театральное училище. Но потом режиссер, который их набирал, уехал из Латвии, у него не сложились отношения с местными властями. Училище закрыли. А эти ребята оказались на улице. И они обратились ко мне, чтобы я посмотрел их курсовые работы. Знаете, я видел очень много так называемых наблюдашек — картинок, подмененных из жизни. Когда в юности дружил с Фи-

латовым и Качаном. Или, например, Ярмольника, который делает цыпленка табака. Эти ребята, если показывают свечу, то там целая судьба этой свечи. Или чайный пакетик. Судьба человека, похожего на этот чайный пакетик.

Увиденное настолько впечатлило Задорнова, что он решил вспомнить молодость. Когда-то маститый ныне сатирик занимался самодеятельностью в МАИ и, будучи инженером, руководил студенческим театром. Теперь он не только худрук молодежного коллектива, но еще и продюсер.

— Я связался с ректором Яро-

овным названием распался. На 16 сказал: да, конечно, пускай они учатся у нас. Специально для этих ребят придумали такую форму обучения заочную: из Ярославля посылают в Ригу педагогов, а студенты приезжают в Ярославль на сессии.

Всю финансовую нагрузку Задорнов взял на себя. Из собственного кармана он оплачивает обучение 16 студентов, проезд и проживание ребят в Ярославле во время сессии.

— Если государство хочет, чтобы люди были культурные, оно должно платить за образование, — говорит сатирик. — Государство, в котором люди сами платят за образование, — будущего не имеет. Поэтому я как бы выполняю роль государства. Правда, не в том объеме, в каком хотелось бы. На всех студентов я пока не зарабатываю.

Первой работой нового коллектива стала постановка спектаклейминиатюр по ранним рассказам Михаила Задорнова.

— Честно говоря, я не ожидал, что мои рассказы можно так сделать. Знаете, когда-то одна труппа сделала на сцене стихи Вознесенского и впоследствии стала Театром на Таганке. Но самым высоким комплиментом для меня было то, что зрители после нашего выступления подходили комне и говорили: "Ну, вы-то ладно, но ребята — просто потрясающие". Ког-

да-то Галкин выступал с номером в моем концерте, и зрители так же ко мне подходили и говорили: "Ну, вы-то ладно, но вот Галкин — это да".

– Михаил Николаевич, 16 новых Галкиных – это нечто.

— Ну, так нельзя, конечно, сказать. Они все вместе — Галкин. Кто-то более талантлив, кто-то менее. Но все люди одаренные. Теперь у нас уже есть несколько спектаклей. Кроме моих рассказов ребята сделали "Хроники Нарнии". А сейчас репетируем спектакль по стихам Евгения Евтушенко. Поэт и сам обещал приехать к нам на премьеру и тоже поучаствовать — выйти на сцену в конце спектакля и дочитать то, чего мы не дочитали.

— А как у нового театра со зданием?

— Ничего у нас нет. У меня нет денег на здание. Но у нас в Риге есть чердак, который мы снимаем, и там мы репетируем каждый день. А выступаем где придется.

 Когда же будет полноценный театр Михаила Задорнова?

— Пока боюсь об этом даже мечтать. Но хочется, чтобы такой театр открылся в России, а не в Риге. Потому что ребята все — русскодумающие. Хочется, чтобы был коллектив, который мог бы от меня многому научиться. А я чтоб учился у них. Как это у нас с Галкиным произошло.

Дмитрий МЕЛЬМАН.